

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

13–16 апреля 2010 г. по инициативе кафедры конституционного права Российской академии правосудия (РАП) была проведена II международная конференция на тему **“Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства”**. В работе конференции приняли участие 120 ученых из Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Латвии, а также представители федеральных и региональных органов государственной власти, конституционных (уставных) судов и избирательных комиссий субъектов РФ, федеральные судьи.

Обсуждение теоретических основ конституционных прав и свобод, проблем правового регулирования содержания и практики реализации отдельных видов конституционных прав и свобод, гарантий их реализации в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства в России, Украине, Белоруссии, Латвии позволило выявить новые концепции заявленной темы конференции, а также общее, особенное в правовой регламентации данного круга общественных отношений и практики их реализации.

С основным докладом выступил **Н.В. Витрук** (зав. кафедрой конституционного права РАП, доктор юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, судья Конституционного Суда РФ в отставке).

Ведущее направление в реализации конституционных прав и свобод российских граждан связано с *конституционализацией* отраслевого (текущего) законодательства по усилению гарантий реализации и защиты прав и свобод человека, судебной и иной правоприменительной практики, обеспечивающих эффективную реализацию и защиту прав и свобод личности.

Процесс конституционализации сопровождается *расширением перечня прав и свобод человека*, вызванных достижениями научно-технического прогресса, формированием *конституционно-правового мировоззрения*, направленного на безусловное уважение достоинства личности, прав и свобод человека.

Второе направление в обеспечении, реализации и охране прав и свобод человека и гражданина можно охарактеризовать как *консервативное*. Оно связано с ослаблением действия гарантий, снижением демократических и гуманистических начал, с неоправданными ограничениями избирательных и иных политических прав и свобод, что не позволяет провести честные, открытые выборы, создать эффективно действующую систему многопартийности, подлинно представительные органы государственной власти на федеральном уровне и в субъектах РФ.

Консервативное направление в сфере прав и свобод граждан связано с процессом унификации, стандартизации без учета социальных, материальных, возрастных, половых и иных различий. Пример тому – неудачная государственная

кампания по монетизации льгот и преимуществ различных категорий пенсионеров.

К сожалению, в области прав и свобод личности не изжит *конституционно-правовой нигилизм*: не создаются надлежащие гарантии реализации и защиты прав и свобод граждан, открыто нарушаются и не защищаются права и свободы граждан.

Нарастающий процесс *клерикализации* общества и государства непосредственно нарушает конституционный принцип светскости государства, свободу совести и вероисповеданий. По государственному телевидению иерархи и идеологи Русской Православной Церкви постоянно клеймят безбожников, “атеистические атавизмы”, тем самым нарушают конституционную свободу совести.

Нигилизм перерастает в *конституционно-правовой цинизм*, в откровенное игнорирование потребностей и интересов трудящихся, явное неуважение к воле народа. Органы государственной и исполнительной власти на федеральном уровне и в субъектах РФ не создают органы, предусмотренные конституциями (уставами) субъектов РФ, не исполняют решения Конституционного Суда РФ, судов общей и арбитражной юрисдикции и при этом не несут какой-либо ответственности. Во многих случаях она вообще не предусмотрена.

Консервативное и нигилистическое направления в обеспечении, реализации и защите прав и свобод человека и гражданина находят оправдание и обоснование в идеях “живой конституции”, под которой понимаются изменения, преобразования содержания конституционных установлений о правах и свободах личности без изменения их текстуального выражения (Е.С. Аничкин, В.Д. Зорькин, А.А. Кондрашов, В.М. Лебедев, М.А. Митюков и др.). Эта идея является непродуктивной.

Авторы этой идеи не ставят и не рассматривают глубоко проблему различия текста, содержания и смысла (духа) конституционных установлений в их системной связи. Всякое “существенное изменение смысла” конституционных установлений без изменений их текста по определению является конституционным правонарушением. Идея “живой конституции”, “преобразования” конституционных установлений без изменения их текста, тем более в контексте критики их авторами конституции как несовершенного нормативного акта, имеющего недостатки, дефекты, противоречия, пробелы и т.п. (по метафоричному замечанию одного видного ученого, юриста-практика, “идеальная конституция может быть только на небесах”), вряд ли будет работать на соблюдение конституционных прав и свобод граждан, на утверждение и укрепление конституционности в обществе и государстве. Такой подход ведет к оправданию конституционных правонарушений, сиюминутной целесообразности, политической конъюнктуры в законотворчестве и в юридической практике. Не спасают авторов и их рассуждения о позитивном и негативном (антидемократическом) преобразовании Конституции.

туции, ее установлений. В действительности законодатель, судебные и иные правоприменительные органы, их должностные лица познают юридическое содержание и адекватно выявляют смысл конституционных установлений о правах и свободах человека, их букву и дух с различной степенью глубины такого познания и постижения. Всякий раз заново, “с учетом конкретных социально-правовых условий их реализации, включая изменения в системе правового регулирования”. На это (равно как и на возможность уточнения либо изменения правовой позиции) указано в Постановлении Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. №13-П. В этой связи актуализируется *герменевтическое направление* в юридической науке.

В.Н. Шаповал (Председатель ЦИК Украины, чл.-корр. НАН Украины, доктор юрид. наук, проф.) в докладе *“Основные права и свободы в механизме конституционного регулирования: опыт Украины”* отметил как позитивные, так и негативные моменты конституционного регулирования прав и свобод личности в Украине. К числу последних он отнес декларативность положений Конституции Украины о социально-экономических правах, не всегда оправданное сужение круга субъектов (носителей) соответствующих субъективных прав (прежде всего политических). Так, право на свободу объединения (ст. 36 Конституции Украины) и право собираться мирно (ст. 38) сформулированы как права гражданина. Отсюда индивиды, которые на законных основаниях проживают на территории государства, но не являются его гражданами, практически ущемлены в своих юридических возможностях.

Заслуживает внимания и тот факт, что отдельные конституционные положения, закрепляющие права и свободы, сформулированы некорректно, исходя из возможных последствий их применения. К таким положениям относятся те, которые допускают, по существу, произвольное ограничение конституционных прав и свобод на основе закона. В качестве примера можно привести положения ч. 2 ст. 35 Основного Закона Украины, согласно которым осуществление права на свободу мировоззрения и вероисповедания может быть ограничено законом “в интересах охраны общественного порядка, здоровья и моральности населения либо защиты прав и свобод других людей”. Подобные возможности существуют и относительно некоторых других конституционных прав и свобод. В таких случаях основания законодательного ограничения прав и свобод являются неопределенными и даже абстрактными, что может быть причиной произвольности в соответствующем правовом регулировании. По мнению докладчика, основные права и свободы могут быть ограничены исключительно на основе четко сформулированных положений самой Конституции.

Не всегда корректной считает В.Н. Шаповал практику применения положений об основных правах и свободах, в частности, Конституционным судом Украины. Такая практика не может не вызывать озабоченности, учитывая возможность органа конституционной юрисдикции создавать новые юридические реалии, по существу, трансформировать содержание соответствующих положений.

Е.А. Лукашева (зав. сектором прав человека Института государства и права РАН (ИГП РАН), чл.-корр. РАН, доктор юрид. наук, проф.) в докладе *“Европейские модели социального качества: параметры модернизации социального государства”* отметила, что социальное качество стало одним из важнейших показателей социальной политики.

Понятие социального качества содержит принципы, необходимые обществу и человеку, основано на стремлении

гармоничного решения проблем экономического и социального развития, снятия их противостояния, установления взаимной ответственности государства и человека.

Социальное качество является важнейшим интегративным показателем уровня социальной политики, который выражает неразрывное единство прав и обязанностей государства, общества, человека, призван смягчить постоянное напряжение между государством и человеком в социальной сфере. Это не односторонние обязанности государства обеспечить социальную защиту граждан, а создание условий для их взаимодействия, устранения конфликтов, преодоления инертности индивида в решении тех проблем, от которых непосредственно зависят его благополучие и достоинство.

Рассматривая категорию социального качества как ключевую составляющую социальной политики, необходимо учитывать, что в Евросоюз входят государства с различным уровнем экономического развития, что определяет различия в моделях социального развития. В каждой из моделей социальной защиты, особенно социал-демократических, социальные расходы, налоговая политика направлены на обеспечение достойной жизни населения, предотвращение резкого разрыва в материальных статусах, сохранение принципов деятельности социального правового государства.

В современном мире наиболее эффективной оказалась североευропейская модель социально-экономического развития. Стимулирование спроса и инновационная ориентация обеспечивают увеличение экспорта и повышение конкурентоспособности на внешнем рынке. Для перехода на инновационный путь развития система налогообложения в этих странах построена так, чтобы исключить возможность сверхприбылей. Например, в Норвегии в соответствии с требованиями Нефтяного закона при добыче углеводородов наряду с обычным налогом на предпринимательские прибыли в 25% взывается также специальный налог в 50%, налагаемый в связи с высокой прибыльностью этого вида бизнеса.

К сожалению, в России по-прежнему считают неприемлемой плоскую шкалу налогообложения (“олигархо-гуманизм”), в то время как введение прогрессивного налога пополнило бы бюджет огромными суммами, которые могли бы пойти на социальные нужды. Мотивацию такого подхода (невозможность собрать налоги, выплата теневых зарплат и т.д.) нельзя принять всерьез. Что же это за государство, которое способно собирать налоги только у бюджетников и бессильно перед олигархическими силами?! Налоги – один из признаков, который позволяет определенному сообществу называться *государством*. Если же сбор налогов – неразрешаемая задача, то это – свидетельство слабости государственных структур или их нежелания ущемить интересы олигархов.

Отказ от прогрессивного налога резко сокращает возможности создания сети социальной безопасности, сохраняет раскол общества по социальному статусу. Расслоение российского общества превысило предельно допустимые нормы для развитых государств. Мировой опыт свидетельствует, что 10-кратная разница в доходах самых богатых и самых бедных слоев населения является критической для большинства развитых стран. По данным Института социологии РАН, в России разница в доходах указанных слоев населения составляет 25 раз.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что путь к формированию социального государства долг, труден и непредсказуем. Имеются огромные трудности, связанные с формированием социального государства на основе демо-

кратического участия граждан в этом процессе. Ведь только социально ориентированное государство позволит применить “нравственное измерение” к экономике, осуществлять “благородную миссию общественного служения”, снимет напряженность в обществе, обеспечит не только социальные, экономические и культурные права индивидов, но и их участие в политических преобразованиях, формировании демократического правового общества.

Поэтому правильно считают исследователи данной проблемы, что социальное государство в российском обществе – это проект, для осуществления которого нужны огромные усилия, длительное время и совместные скоординированные действия государства, общества, граждан.

В.М. Кампо (судья Конституционного суда Украины, канд. юрид. наук, доц., заслуженный юрист Украины) посвятил выступление некоторым вопросам конституционализации публичного и частного права в контексте защиты прав и свобод граждан Конституционным судом Украины. По его мнению, процесс конституционализации в Украине публичного права обусловлен судебной практикой, направленной на защиту прежде всего гражданских прав и свобод личности. Указанная тенденция четко прослеживается в практике Конституционного суда Украины, значительная часть решений которого посвящена вопросам превышения власти, а также разграничению полномочий между органами власти (например, Президентом Украины и Кабинетом министров Украины в Решении от 5 октября 2005 г. № 7-рп/2005 (дело об управлении нефтяной отраслью), Верховной Радой Украины и Президентом Украины в Решении от 7 апреля 2004 г. № 9-рп/2004 (дело о Координационном комитете) и др.).

Практика Конституционного суда Украины свидетельствует и о конституционализации таких областей публичного права, как уголовное (Решение от 2 ноября 2004 г. № 15-рп/2004 (дело о назначении судом более мягкого наказания) и т.п.), муниципальное (Решение от 20 мая 2004 г. № 12-рп/2004 (дело относительно совместимости должности сельского, поселкового, городского главы с мандатом депутата Верховной Рады Автономной Республики Крым) и других отраслей права и законодательства.

В.М. Кампо посредством анализа решений Конституционного суда Украины доказал конституционализацию частного права, которая осуществляется разными, хотя и близкими по содержанию, способами формирования правовых позиций Суда:

1) в доктринально-правовом аспекте – путем раскрытия сущности, признаков, конкретизации содержания, а также закрепления на высшем, конституционно-судебном уровне определенных правовых категорий и институтов частного права;

2) практически-прикладном аспекте – методом осуществления правотворческой функции, т.е. прямого формирования Конституционным судом правовых положений, необходимых для защиты прав и законных интересов пенсионеров, служащих, работающих по найму, субъектов предпринимательской деятельности и т.д.

Хотя в стратегическом плане деятельность Конституционного суда Украины и ориентируется на защиту прав и интересов частных лиц, тем не менее его практика в этом отношении еще недостаточно развита. Это, в частности, обусловлено отсутствием института конституционной жалобы граждан, который должен стать поворотным пунктом в трансформации Суда из органа конституционного арбитража

между ветвями власти, которым он фактически сегодня выступает, в орган конституционной правозащиты граждан.

В заключение В.М. Кампо сформулировал следующие выводы и предложения:

1. Конституционализация Конституционным судом Украины публичного и частного права является объективным процессом, обусловленным развитием в Украине судебной доктрины “живой конституции”, обеспечивающей не только формальное, но и фактическое верховенство Конституции Украины.

2. Конституционализация публичного права Конституционным судом Украины имеет своим следствием не только расширение сферы защиты прав и свобод граждан, но и определенные ограничения для субъектов властных полномочий. В сфере частного права конституционализация главным образом расширяет содержание прав и свобод граждан, их защиты.

3. Перспективы развития конституционализации публичного и частного права Конституционным судом Украины во многом будут связаны с внедрением института конституционной жалобы граждан.

Л.А. Нудненко (зам. зав. кафедрой конституционного права РАП, доктор юрид. наук, проф.) в докладе “*Функции конституционных прав и свобод личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства*” отметила, что права, свободы и обязанности выступали и выступают рациональной основой взаимодействия граждан в рамках общества. При этом они являются результатом определенного этапа развития социума, на котором общественным сознанием был достигнут уровень понимания важности каждого индивида для всех социальных перспектив. Таким образом, права, свободы и обязанности человека оказались “позволенными” обществом индивиду по объективным показателям. Будучи итогом появления и становления общества, права, свободы и обязанности способствуют возникновению и становлению государства, сближают эти две социальные общности.

С появлением государства наиболее важные, основные права, свободы и обязанности личности получают закрепление сначала в первых нормативных правовых актах государств, а затем и в их конституциях, основных законах.

Роль, значение конституционных прав, свобод и обязанностей в контексте взаимодействия личности, общества и государства наиболее ярко проявляются в их функциях, в числе которых:

достижение гармонии интересов отдельной личности с обществом и государством, консолидирующая роль конституционных прав, свобод и обязанностей личности;

определение меры свободы личности во взаимоотношениях с обществом и государством;

ограничение произвола представителей государственной власти, контроль за их деятельностью;

поддержание правопорядка и законности;

выявление устаревших фрагментов в отраслевом законодательстве, детально регламентирующих порядок реализации конституционных прав, свобод и обязанностей;

воспитание правовой культуры, при наличии которой у российских граждан возникает возможность построения подлинного гражданского общества и правового государства;

сближение правовых систем современности, что представляет собой закономерный результат глобализации.

В.В. Лазарев (профессор кафедры теории государства и права МГЮА им. О.Е. Кутафина, доктор юрид. наук, заслуженный деятель науки РФ) остановился на проблеме “отъемлемых” и “неотъемлемых” прав и свобод человека и гражданина. В науке термин “неотъемлемые права” связывается с естественными правами человека. Есть такие естественные права и свободы, которые технически нельзя “отнять”, которые по этой причине и в законодательстве бессмысленно ограничивать, например на свободу вероисповедания, совести, мысли. Можно ограничить или изъять все то, что сопровождает это право с внешней стороны, но само право верить в то или другое или ни во что не верить отнять невозможно. Иное дело, когда речь идет о свободе слова. Казалось бы, тоже нельзя ограничить, если не идет речь о пропаганде. Однако в последнее время слышны голоса о том, что нельзя отрицать холокост, нельзя позитивно сказать о фашизме, нельзя охарактеризовать в научном сочинении нравы народа и т.д. Вопросы стали практически актуальными и требуют внимательного теоретического анализа.

Прежде всего необходимо изначально различать ситуацию, когда какие-то права отнимаются у конкретного человека, несмотря на то что они предусмотрены в нормативном акте, и когда естественные права человека вообще не закрепляются или прямо изымаются из позитивного права.

Следует также отдавать себе отчет, что большая часть прав не существует в качестве естественных, а устанавливается в большей мере произвольно в соответствии с субъективным волеизъявлением власти.

Нельзя не видеть и того, что и об этих правах, установленных сугубо позитивным правом, условно могут говорить в определенном смысле как о естественных: “естественно”, например, установление свободных выборов в демократическом государстве. Право гражданина избирать и быть избранным “неотъемлемо” в демократическом государстве. Следовательно, по отношению к гражданам и по отношению к позитивному праву проблема “отъемлемости” и “неотъемлемости” прав и свобод также может приобретать свою актуальность.

Р.А. Ромашов (начальник Самарского юридического института ФСИН, доктор юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ), рассмотрев проблему патриотизма и эгоизма как факторов взаимодействия государства и гражданского общества, пришел к следующему выводу:

категории “патриотизм” и “эгоизм” представляют собой “социальные полярности”, которые следует рассматривать только в контексте конкретных условий политико-правовой реальности;

консенсуальная модель взаимодействия государства и гражданского общества предполагает отношение к патриотизму и эгоизму как к взаимно дополняющим факторам, одновременно оказывающим позитивное влияние на реализацию публичных интересов государства и частных интересов составляющих его граждан;

конфликтная модель взаимодействия государства и гражданского общества представляет собой эклектическое объединение враждебных социальных элементов (бюрократических структур и общественных организаций). При этом государство (в лице властвующей элиты), позиционируя себя в качестве носителя и проповедника патриотизма, одновременно обвиняет в эгоизме любого, кто считает возможным

отстаивать собственное мнение и позицию, отличающиеся от официально провозглашаемых. На самом деле имеет место противопоставление эгоистических устремлений представителей разнонаправленных социально-политических сил, способное в итоге привести к глобальному кризису и разрушению государственной системы.

С.Г. Стеценко (зав. кафедрой теории и истории государства и права Национальной академии прокуратуры Украины, доктор юрид. наук, проф.) остановился на роли исполнительной власти в ограничении конституционных прав гражданина Украины. По его мнению, благодаря сконструированным подзаконным правовым актам в Украине существуют многочисленные проявления ограничения прав человека относительно возможности существенно влиять на деятельность органов государственной власти, в числе которых:

недостаточная урегулированность вопроса относительно возможности проведения массовых мероприятий. Существует разрешительная система проведения митингов, демонстраций, пикетирований. Учитывая отсутствие четкой, прозрачной и понятной юридической урегулированности данного вопроса, его решение по большей части зависит от позиции должностных лиц органов исполнительной власти. Их непрофессиональные действия нередко приводят, с одной стороны, к невозможности проявить свое волеизъявление путем участия в массовых мероприятиях, а с другой – влекут столкновения между представителями разных политических партий и общественных организаций в случае проведения массовых мероприятий в одно и то же время в одном месте;

ограничение прав граждан на информацию относительно деятельности органов исполнительной власти. В то же время события недавнего прошлого в нашем государстве свидетельствуют об определенной закрытости работы ряда министерств и других центральных органов исполнительной власти, не предопределенной спецификой их работы. Запрещение министрам публично высказываться относительно деятельности управляемых министерств (2005–2006 гг.) носит двойной характер: минимизируются проявления их саморекламы как политических деятелей и представителей разных партий, но осведомленность населения относительно деятельности указанных министерств, безусловно, страдает;

недостаточное участие общественности в деятельности органов государственного управления. Следует отметить, что на сегодняшний день скорее исключением, чем правилом является принятие тех или других управленческих решений с учетом точки зрения консультативно-совещательных органов, которые действуют при государственных органах (должностных лицах). При этом необходимо осознавать, что вовлекать представителей общественности в формирование таких решений крайне важно, поскольку указанные решения направлены на определенные изменения, которые прежде всего будут влиять на граждан государства, их права и свободы.

Таким образом, можно констатировать о наличии в Украине легальных механизмов, благодаря которым органы исполнительной власти (должностные лица) имеют возможность ограничивать права человека. С целью уменьшения проявлений такого положения важно активизировать деятельность, направленную на проявление подобных ограничений и внесение изменений в соответствующие нормативно-правовые акты. Результатом такой работы должно стать положение, при котором деятельность представителей органов исполнительной власти будет строго регламентирована, а положения подзаконных правовых актов будут детализировать способы реализации гражданами своих прав.

В.Е. Чиркин (гл. научный сотрудник ИГП РАН, доктор юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ) остановился на проблемах элементов взаимосвязей гражданского общества, государства и социально-экономических прав. По его мнению, нельзя разрывать гражданское общество и государство, в отношениях которых есть и сотрудничество, и противоречия. Союз и борьба, а значит, позитивные и негативные, прямые и обратные связи между ними неизбежны. Гражданское общество должно пресекать тенденции государственного аппарата к бюрократизации (они объективно заложены в любой управленческой структуре). Со своей стороны государство должно обеспечивать свободное развитие гражданского общества в рамках конституции и законов (практически иногда делает это, например, создание в России “сверху” Общественной палаты РФ). Правда, общественные структуры тоже имеют элементы тенденций к бюрократизации, а государственные органы плохо поддаются давлению общественного мнения и прямым выступлениям граждан, чьи права иногда явно нарушаются (это показало, в частности, известное дело московского поселения “Речник” в 2009–2010 гг.). В России, как свидетельствуют опросы населения, есть общественное мнение “гражданского общества” о целесообразности прогрессивного налогообложения (в настоящее время существует одинаковая плоская шкала в 13% и для миллионеров, и для тех, кому не хватает денег детям на молоко), об иных подходах к использованию природных ресурсов, о приватизации и национализации, о доходах миллиардеров и топ-менеджеров, по иным вопросам общественной жизни, но государство их не замечает или не может осуществить такие мероприятия.

Рассмотрев проблему соотношения государства и социально-экономических прав, В.Е. Чиркин поставил вопрос: почему в России, которая на первом-втором месте по продаже нефти (после Саудовской Аравии), уровень обеспечения государством социально-экономических прав ниже, чем в некоторых государствах (например, в той же Чехии), которые не имеют и не продают таких природных ресурсов? Правильно ли организовано государство, его производительный и распределительный механизмы?

А.А. Селиванов (постоянный представитель Верховной Рады Украины в Конституционном суде Украины, доктор юрид. наук, проф.) рассмотрел проблему приоритета защиты прав и свобод гражданина в условиях верховенства и усиления судебной власти. Судебная реформа может быть успешной только при условии достижения задач сокращения разрыва между предназначением органов правосудия и интересами гражданина, который наиболее уязвим в судебном процессуальном механизме. Однако доступность правосудия для граждан значительным образом становится невозможной из-за отсутствия закона о бесплатной юридической помощи. В 2009 г. возвращено 340 из 378 обращений граждан. Это означает, что для малообеспеченных лиц не реализованность права для обращения в суд без необходимого содействия юристов равносильна недоступности правосудия (ст. 59 Конституции Украины). Таким же образом можно расценивать и конституционное право граждан обращаться в Конституционный суд Украины за официальным разъяснением (толкованием) своих прав и обязанностей. Данное право, закрепленное в общем виде ст. 40 Конституции, не нашло отражения в ст. 150 Конституции Украины, где указаны полномочия Конституционного суда. Как показал анализ 378 обращений граждан, поступивших в Конституционный суд Украины в 2009 г., 25 из них были приняты к производству, т.е. признаны доступными для рассмотрения, и лишь два обращения граждан нашли свою реализацию в

решениях Конституционного суда. Вряд ли можно при такой статистике утверждать, что в конституционном правосудии обеспечивается принцип приоритета в отношении охраны и защиты прав и свобод гражданина.

Данная тема была продолжена в докладе **Ю.Г. Барабаш** (зав. кафедрой конституционного права Харьковской национальной юридической академии, доктор юрид. наук) *“Конституционный суд Украины в механизме защиты социальных прав граждан: возможны ли непопулярные реформы?”*. Докладчик сделал вывод, что Конституционным судом Украины формируется доктрина “социального государства”, основанная на невозможности правительства осуществлять любые реформы за счет сокращения социальных выплат, льгот и компенсаций и не только незащищенным и малоимущим слоям населения, но и практически всем категориям граждан. Конституционный суд Украины выстраивает такую модель социального государства, которая предусматривает не только активное “социальное” вмешательство в рыночную экономику, но и в достаточно серьезный государственный сектор в этой экономике, фактически нивелируя значение личной ответственности гражданина за удовлетворение своих социальных потребностей.

Роль судебных органов в защите прав и свобод личности была также исследована в докладах **А.М. Цалиева** (Председатель Конституционного суда Республики Северная Осетия – Алания, доктор юрид. наук, проф.), **В.В. Дорошкова** (судья Верховного Суда РФ, доктор юрид. наук, проф.).

С.В. Нарутто (профессор кафедры конституционного и муниципального права МГЮА им. О.Е. Кутафина, доктор юрид. наук) в докладе *“Конкуренция конституционных прав и свобод человека в интерпретационной практике Конституционного Суда РФ”* отметила, что нередко между конституционными правами и свободами возникает конкуренция, и приходится выбирать, каким правом необходимо пожертвовать во имя другого права, хотя оба они являются равно защищаемыми конституционными ценностями. Причинами конкуренции конституционных прав и свобод могут быть пробелы и дефекты конкретизирующих эти права и свободы правовых норм, неправильное толкование содержания прав и свобод. Вместе с тем конкуренция возможна и без этих причин просто в силу того, что интересы людей не совпадают и зачастую прямо противоположны.

Наиболее часто конкурируют между собой следующие конституционные права и свободы: свобода слова и право на судебную защиту; свобода слова и право на неприкосновенность частной жизни; право на охрану здоровья и свободу передвижения; свобода слова и защита своей чести, доброго имени и репутации; право на объединение и право на свободные выборы.

Рассмотрев ряд постановлений Конституционного Суда РФ, С.В. Нарутто указала, что Конституционный Суд при снятии конкуренции основных прав и свобод человека пытается установить разумный баланс между ними, считая необходимым в каждом случае учитывать конкретные обстоятельства.

Б.С. Крылов (доктор юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ) в своем выступлении затронул две проблемы. Первая – причины некоторой нестабильности и недостаточной обоснованности российского законодательства, которая, по мнению ученого, проявляется в частых изменениях и поправках федеральных законов. Среди многочисленных причин этого явления – безразличие депутатов

к принимаемым законам. Внешний признак невнимания законодателей к выполнению законодательной функции – полупустые залы заседаний. Вторая проблема – отношение к свободе слова и способам ее защиты. Участились попытки чиновников защитить себя от критики под предлогом права на защиту чести и достоинства. Нередки жалобы адвокатов на необоснованное закрытие для публики судебных заседаний, попытки следователей засекречивать материалы следствия по делам, в которых ответчиками являются чиновники.

С.А. Денисов (доцент кафедры публичного права Гуманитарного университета (Екатеринбург), канд. юрид. наук), рассмотрев многочисленные проблемы конституционного обеспечения автономии общества от государства, пришел к выводу, что российская бюрократия всячески препятствует реализации конституционных норм, закрепляющих автономию гражданского общества, права и свободы человека и гражданина. Однако, по мнению докладчика, ей не удастся остановить общественный прогресс. Гражданское общество будет укрепляться в России вопреки воле бюрократии. После первого этапа антибюрократической революции 90-х годов последует второй этап, в ходе которого гражданское общество в полной мере сможет реализовать конституционные принципы и сформировать подчиненное ему государство.

По мнению **В.О. Елеонского (доцент кафедры конституционного права РАП, канд. юрид. наук)**, в гражданском обществе выделяются следующие социальные состояния (слои): *новаторы; ведомые; наполнители*.

Новаторы – семья, ядро, элита общества. Среди них выделяется соль земли, т.е. те, кто успешно реализовал свои способности на благо всех и каждого, стал признанным авторитетом. Остальные находятся в поиске, активно ищут способы самореализации на благо себе и общества.

К новаторам примыкают *ведомые*, которые в силу объективных жизненных обстоятельств не чувствуют в себе способностей так, как чувствуют их новаторы, поэтому зависят от последних, играют вспомогательную социальную роль. От наполнителей их отличает активная жизненная позиция.

Наполнители держатся особняком. Они либо пассивны, либо действуют скрытно. Наполнители больше живут биологическими инстинктами, нежели разумом. Градация наполнителей:

потребители видят смысл жизни в приспособленчестве, однако стараются не нарушать закон, часто маскируются под ведомых;

маргиналы (вне закона), как правило, не имеют постоянного места жительства и постоянного рода занятий, приветствуют асоциальное поведение, однако игнорируют закон до известных пределов (в отличие от криминальных элементов не имеют выраженного стремления вести преступный образ жизни);

криминалитет, его представители вполне осознанно и целенаправленно ведут преступный образ жизни, имеют искаженные нравственные ценности, поскольку во главу угла ставят обман и насилие как средства достижения благополучия, под которым понимается жизнь в свое удовольствие за счет других.

А.А. Постникова (доцент кафедры административного права Академии МВД Республики Беларусь, канд. юрид. наук), рассмотрев безопасность и правопорядок как сферы взаимодействия гражданского общества и правового государства, на основе законодательства и практики его реализации пришла к выводу, что в Республике Беларусь

складывается близкая к европейской модель социального партнерства правоохранительных органов в лице органов внутренних дел и населения в вопросах обеспечения безопасности и правопорядка.

Я. Лаздиньш (профессор Университета Латвии) в докладе *“Принцип соразмерности в налоговой политике как гарант правового государства”*, проанализировав налоговую политику европейских государств, прежде всего Латвии, сформулировал следующие выводы:

1. Демократическое государство, соблюдающее принцип соразмерности, обязано обеспечивать своим жителям достойные условия жизни в форме прожиточного минимума, нижнюю границу которого устанавливает компетентный государственный орган.

2. В ту часть конституции государства, где определены права человека, следует включить норму, гарантирующую не только каждому работнику зарплату за его труд – не меньшую установленного в стране минимума, но также, что этот минимум будет не менее установленного в стране прожиточного минимума.

3. Понятие необлагаемого минимума должно распространяться не только на доходы физического лица, но и на жилище (жилье), необлагаемый минимум которого гарантирует условия жизни, отвечающие человеческому достоинству.

4. Пониженной ставкой налога на добавленную стоимость должны облагаться не только специальное питание, предназначенное для новорожденных, учебная литература, газеты и т.п., но и продовольственные товары, обеспечивающие минимальное пропитание человека.

Г.Г. Бернацкий (зав. кафедрой теории и истории Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, доктор юрид. наук, проф.), проанализировав содержание ст. 2 Конституции РФ под углом философской критики, пришел к заключению, что рассмотрение человека только как цели, провозглашение человека, его прав высшей ценностью ведут к губительным последствиям для общества и государства. Именно из такой мировоззренческой доктрины вырастает мораль эгоизма: человек должен заботиться исключительно о собственном благе, общее благо его не касается. Пусть кто-то другой умирает, защищая свое Отечество, испытывает лишения, сохраняя национальные святыни, теряет здоровье на восстановлении разрушенных городов. Естественные права следует признать и за самим обществом.

Е.В. Болотина (профессор кафедры государственного права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юрид. наук) раскрыла основные направления реформирования местного самоуправления в современной Франции в качестве примера для России. 21 октября 2009 г. правительство Франции внесло в парламент четыре законопроекта, в которых, во-первых, предполагается сократить количество регионов с 22 до 15 путем их укрупнения (например, объединить Верхнюю Нормандию с Нижней). Однако этот процесс должен осуществляться на добровольных началах.

Во-вторых, рассматривается упразднение мандатов депутатов генеральных и региональных советов и введение мандата территориального депутата, который одновременно будет заседать и в генеральном, и в региональном советах, что, по мнению авторов реформ, позволит “развить двойное видение, с одной стороны, близкое к департаментам, а с другой – стратегическое – региональное”. Создание единой коллегии территориальных советников повлечет за собой реформу системы местных выборов. Предполагается, что

территориальные советники будут избираться одним голосованием на 80% по мажоритарной избирательной системе, а на 20% – по пропорциональной. Таким образом, общее число депутатов сократится с 6 тыс. до 3 тыс. Новая система предположительно будет действовать не ранее 2014 г.

В-третьих, предлагается приступить к осуществлению проекта создания “Большого Парижа” по примеру “Большого Лондона”, а именно: три прилегающие к столице департамента присоединить к последней. Это позволит сделать более справедливым распределение финансовых и других ресурсов между различными департаментами парижского региона.

В-четвертых, планируется наделить расширенными полномочиями, в частности в социальной сфере, крупнейшие города страны, которые получили бы название метрополии. Фактически они получают компетенцию от департаментов, регионов и даже государства с соответствующим прямым финансированием для развития городских инфраструктур, транспорта, культурной сферы и т.п.

С.В. Липень (начальник кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, канд. юрид. наук, доц.) посвятил свое выступление формированию гуманистического мировоззрения как одной из особенностей развития образования в области прав человека в Республике Беларусь.

Докладчик отметил, что современная восточнославянская концепция прав человека отчасти совпадает с международными подходами – в части утверждения достоинства и ценности человека, свободы, равенства и справедливости. Однако в ее рамках такие западные ценности, как автономия личности, абсолютизация индивидуальной свободы и частной собственности, нетипичны; многие авторы видят реальную угрозу в приоритете земных интересов человека над верой, нравственными ценностями, патриотическими чувствами. Восточнославянский менталитет выработал собственное представление о правах и свободах человека, которое построено на проверенной и устоявшейся веками иерархии ценностей восточнославянской цивилизации. Восточнославянская концепция прав человека характеризуется ориентацией на идеалы, сформировавшиеся под влиянием православия: самоотверженность, открытость, щедрость, толерантность, соборность, сострадательность, нестяжание, стремление к нравственной правде и др. Ценность человека напрямую вытекает из его определения как образа и подобия Божия. Она незыблема, объективна и неотъемлема для каждого человека, должна уважаться другими людьми. Человек обладает свободой, благодаря которой он самостоятельно делает свой нравственный выбор. При этом на свободу личности определяющее влияние имеет нравственная составляющая – идея свободы неразрывно связывается с идеей исполнения долга, соборность представляется высшей ценностью по отношению к автономии личности, собственность становится инструментом служения как личному, так и общему благу. Нравственная составляющая становится ведущим структурирующим параметром личности, общества и государства и упорядочивает их взаимодействие.

Парадигма прав человека, взятая на вооружение западной цивилизацией, – органический продукт западной культуры. Она не может претендовать на роль императивного гуманистического идеала, равно приемлемого для разных государств, в любом культурно-историческом контексте. Поэтому развитие и совершенствование концептуальной парадигмы прав человека в Республике Беларусь должны происходить с учетом и на основе национального менталитета.

С.И. Некрасов (профессор Государственного университета управления) в сообщении *“Реализация личных и культурных прав и свобод человека и гражданина в контексте соотношения правового и культурного пространства”* отметил несовпадение правового и культурного пространств на территории государства.

Отмеченное несовпадение рассматриваемых пространств имеет два проявления (аспекта). С одной стороны, внутри одного публично-правового образования – государства или его составной части – муниципалитета (т.е. в границах единого правового пространства) – могут существовать различные культурные пространства. В КНР существенно отличающаяся культурная среда имеет место, например, в Тибете, Синьцзян-Уйгурском автономном районе и в других автономных образованиях; отличается культурная среда в каталонской, кастильской, баскской автономиях Испании. С другой стороны, различные государства (т.е. различные правовые пространства) могут составлять единое (или по крайней мере достаточно однородное) культурное пространство – европейские, прибалтийские, центрально-азиатские, арабские государства и т.п.

Несовпадение правового и культурного пространств предполагает необходимость учёта при принятии властью юридически значимых решений культурной составляющей большинства населения соответствующей территории. В противном случае неизбежны нарушения прав человека и прав народов, угроза социальных конфликтов и потрясений. В рассматриваемом ключе всё более актуализируется проблема учёта религиозной составляющей в правовом регулировании на соответствующей территории.

Может быть, и в Российской Федерации преобладающая в том или ином регионе культурная среда должна ограждаться (защищаться, обеспечиваться) правом? Представляется, пришло время утвердительного ответа на указанный вопрос. Касается это, в частности, и Москвы, которая является столицей не только светского государства – Российской Федерации (с точки зрения правового пространства), но и во всём мире воспринимается как столица православной России (с позиции культурного пространства). (Мы исходим из того, что понятие “православная культура” более широкое и ёмкое, чем понятие “православная вера”. – С.Н.) Ведь ни у кого не вызывает сомнения то, что Рим или Мадрид являются столицами католических Италии и Испании, Катманду – столицей буддистского Непала, Афины и София – столицами православных Греции и Болгарии.

Формулируя указанную (безусловно, неоспорную!) позицию, автор отдаёт себе отчёт в том, что неизбежно возникает проблема определения меры в ограничении прав и свобод – проблема очень острая, поскольку найти “золотую середину” в обеспечении баланса различных конституционных ценностей, прав различных личностей и социальных общностей всегда чрезвычайно трудно (если вообще возможно).

Сосуществование этносов в современном государстве, различных культурных пространств в одном правовом пространстве возможно только в контексте толерантности, исходя из понимания её как терпимого отношения этноса (религиозной, культурной, языковой группы) к различиям, которые им (ей) самим (самой) оцениваются негативно; при этом терпимость к различиям состоит в отсутствии корректирующего воздействия, т.е. установки на то, чтобы снять, преодолеть их. Обеспечению указанной толерантности призван служить институт автономии, причём не территориальной, а персональной (национально-культурной) и корпоратив-

ной. По мнению С.И. Некрасова, корпоративная автономия более эффективна на местном, а не на общенациональном или региональном уровнях (например, пять гарантированных депутатских мандатов более весомы в представительном органе муниципального образования (поселения, района), чем в федеральном или региональном парламентах).

В любом случае выверенная, взвешенная, мудрая политика достойных представителей различных народов, культурных и религиозных групп способствует устойчивости правового пространства, в том числе и при несовпадении его с пространством культурным.

Г.Б. Романовский (зав. кафедрой уголовного права Пензенского государственного университета, доктор юрид. наук, проф.) поставил проблемы биоэтических вызовов репродуктивных прав в современном гражданском обществе. Репродуктивные права связаны со сферой воспроизводства. Последние достижения в области медицины свидетельствуют о колоссальном перевороте в познании человеческой сущности и определении природных процессов, позволяющих человеку воспроизвести свое потомство.

Докладчик в своем выступлении рассмотрел этические и юридические проблемы осуществления аборт, искусственного оплодотворения, разрешения гомосексуальным парам иметь детей, суррогатного материнства, медицинской стерилизации по отношению к серийным сексуальным преступникам.

Права человека в сфере здравоохранения также проанализировали **И.Я. Сениута (доцент кафедры конституционного права Львовского национального университета, канд. юрид. наук); В.В. Стеценко (доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Киевского национального университета культуры и искусств, канд. юрид. наук).**

Е.И. Колюшин (член ЦИК РФ, профессор кафедры конституционного права РАП, доктор юрид. наук) сформулировал основные направления модернизации избирательной системы.

1. Необходимо восстановить выборность глав субъектов РФ, ввести выборность членов Совета Федерации Федерального Собрания РФ, отказаться от формирования без выборов представительных органов муниципальных районов, замещения должностей глав муниципальных образований. При этом речь может идти и о восстановлении в некоторых случаях институтов не прямых выборов, известных и российскому, и зарубежному опыту.

2. После некоторого укрепления в 90-е годы уровень самостоятельности избирательных комиссий последовательно уменьшается. Объективные процессы партизации выборов поставили вопрос об обеспечении самостоятельности членов комиссий по отношению к партии, имеющей большинство в составе государственных органов, формирующих и определяющих параметры деятельности комиссий; требует защиты принцип коллегиальности в деятельности комиссий, имеющих тенденцию к деградации; ослаблена защита трудовых прав членов избирательных комиссий, работающих в них на непостоянной основе; права и обязанности избирательных комиссий организовывать и проводить выборы должны быть защищены от вмешательства под различными предлогами государственных органов и должностных лиц.

3. Целесообразно значительно упростить процедуры выдвижения и регистрации кандидатов, списков кандидатов, очистить от барьеров и сделать соответствующей названию процедуру самовыдвижения кандидата, резко сократить перечень документов, которые необходимы для регистрации кандидата, списка кандидатов, в том числе и путем значи-

тельного сокращения числа необходимых для регистрации подписей, отказа от сбора подписей на муниципальных выборах.

4. Практика показывает отсутствие реальных границ между информированием о выборах и предвыборной агитацией, вследствие чего под видом информирования осуществляется массированное воздействие на избирателей в интересах определенных сил, нарушается равный доступ к СМИ кандидатов, политических партий и в конечном счете свобода выборов. Поэтому законодательство должно снять указанное искусственное деление, считая предвыборной агитацией любую информацию о выборах и кандидатах в СМИ за месяц до дня голосования, укрепив одновременно гарантии равного доступа кандидатов и партий к СМИ и ответственность за нарушение таких гарантий.

5. Закрепить позитивный запрет в законодательстве на подведомственность арбитражным судам дел, возникающих из избирательных правоотношений, в том числе и из отношений по гарантированию избирательных прав граждан и партий, имея в виду неприкосновенность арбитражного процесса для рассмотрения данной категории дел.

6. В случае создания административных судов названные дела могли бы быть отнесены к их компетенции. В настоящее время следует приветствовать специализацию судей на избирательных спорах.

7. Значительное число правонарушений на выборах не становится предметом судебных оценок по мотивам неподсудности из-за отсутствия, по мнению суда, нарушений избирательных прав заявителя, что необоснованно снижает пределы защиты избирательных прав граждан в судебном порядке, ограничивает доступ к правосудию; целесообразно факт нарушения избирательного законодательства считать достаточным основанием для реализации политической партией права на судебную защиту избирательных прав граждан, изменив соответствующим образом правила подсудности.

8. Неоправданное дробление судами правоотношений на выборах препятствует фиксации нарушений избирательных прав и их эффективному восстановлению в период избирательной кампании; избирательное законодательство и судебная практика не выработали объявленных Конституционным Судом РФ компенсаторных механизмов в пользу кандидата при невозможности восстановления его незаконно нарушенных избирательных прав.

9. Законодателю и судам при привлечении к конституционно-правовой и административной ответственности следует определяться с необходимостью установления вины правонарушителя, разграничить объекты правонарушений, в особенности за подкуп избирателей.

В.В. Комарова (профессор кафедры конституционного и муниципального права МГЮА им. О.Е. Кутафина, доктор юрид. наук) рассмотрела конституционно-правовую природу и формы реализации гражданской инициативы.

По мнению автора, цель гражданской инициативы – принятие и инициирование изменений Основного Закона; проведение референдума; внесение в органы государственной власти и местного самоуправления, к государственным должностным лицам и должностным лицам местного самоуправления предложений о рассмотрении и разрешении вопросов, относящихся к их компетенции и затрагивающих интересы населения соответствующей территории; отзыв депутатов, иных государственных должностных лиц, должностных лиц местного самоуправления, избранных населением.

Е.С. Шугрина (профессор кафедры конституционно-го и муниципального права МГЮА им. О.Е. Кутафина, доктор юрид. наук) обосновала право населения на самостоятельное определение структуры органов местного самоуправления, которое может быть реализовано в разных формах. Действующее законодательство предусматривает следующие формы реализации этого права:

публичные слушания по проекту устава муниципального образования (форма непосредственного участия населения в реализации права на самостоятельное определение структуры органов местного самоуправления; не имеет обязательного характера);

правотворческая инициатива (форма непосредственного участия населения в реализации права на самостоятельное определение структуры органов местного самоуправления; имеет обязательный характер, но не гарантирует получение нужного для населения результата);

направление предложений по проекту устава муниципального образования (форма непосредственного участия населения в реализации права на самостоятельное определение структуры органов местного самоуправления; имеет обязательный характер, но не гарантирует получение нужного для населения результата);

присутствие на заседании представительного органа муниципального образования, в ходе которого обсуждается устав муниципального образования либо изменения и дополнения к нему (форма непосредственного участия населения в реализации права на самостоятельное определение структуры органов местного самоуправления; не имеет обязательного характера);

представительный орган муниципального образования (опосредованное участие населения в реализации права на самостоятельное определение структуры органов местного самоуправления через “своих” депутатов; решение депутатов имеет обязательный характер и влечет наступление юридических последствий);

сход жителей “небольшого поселения” (форма непосредственного осуществления населением права на самостоятельное определение структуры органов местного самоуправления; решение схода имеет обязательный характер и влечет наступление юридических последствий);

местный референдум по структуре органов местного самоуправления (форма непосредственного осуществления населением права на самостоятельное определение структуры органов местного самоуправления; решение, принятое на референдуме, имеет обязательный характер и влечет наступление юридических последствий).

Различные аспекты реализации права гражданина на участие в местном самоуправлении были также затронуты в докладах **Н.С. Тимофеева (профессор кафедры конституционного и муниципального права МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юрид. наук); Н.Л. Пешина (профессор той же кафедры МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юрид. наук); Е. Гриценко (профессор кафедры конституционного и муниципального права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юрид. наук); С.В. Корсаковой (доцент Ростовского филиала РАП, канд. юрид. наук).**

А.В. Батанов (ст. научный сотрудник ИГП НАН Украины, канд. юрид. наук) посвятил свое сообщение экономическим правам и свободам как критерию измерения экономических основ конституционного строя. Выступающий отметил, что система конституционных экономических

прав и свобод непосредственно связана с социально-экономическим развитием Украины. Причём связь эта двусторонняя: система и содержание экономических прав и свобод зависят от конституционной основы экономики Украины, с одной стороны, и одновременно влияют на экономическую динамику – с другой.

Экономические права, будучи продуктом длительного и многосложного процесса становления и правовой институционализации форм и способов согласования частных и публичных интересов на базе формационных, цивилизационных, экономических, социальных и политико-правовых преобразований общества, в результате своего конституционного закрепления отражают ценность социально ориентированного государства и позволяют достичь баланса между частными интересами и свободой личности, с одной стороны, и публичными интересами государства в сфере перераспределения материальных благ – с другой.

В функциональном плане система конституционных экономических прав и свобод человека и гражданина предполагает: во-первых, создание условий для полноценной реализации человеком своих экономических возможностей в целях укрепления экономической базы собственной жизнедеятельности и жизнедеятельности членов своей семьи; во-вторых, стимулирование государством активного использования человеком и гражданином экономических прав и свобод в интересах экономического развития государства и укрепления благосостояния общества; в-третьих, формирование почвы для стабилизации отношений субъектов экономической деятельности; в-четвертых, обеспечение и защиту прав, свобод и законных интересов всех субъектов экономической деятельности и т.п.

Данные конституционные нормы нашли конкретизацию в текущем законодательстве, хотя не вызывает сомнения, что практическая их реализация нуждается в дальнейшем совершенствовании. Не соответствующие установленным Конституцией Украины целям (ст. 64) запреты и ограничения в сфере осуществления экономической деятельности, чрезмерное административное регулирование и коррупция препятствуют свободному развитию экономических отношений. **А.В. Батанов** рассмотрел проблемы правовой регламентации и реализации экономических прав и свобод в Украине.

А.В. Олейникова (доцент кафедры публичного права Минского филиала Российского государственного социального университета, канд. юрид. наук), рассмотрев правовое регулирование и практику реализации права работника на охрану труда в Республике Беларусь, поддержала предложение белорусских ученых о разработке закона “О социальном партнерстве в Республике Беларусь”.

По мнению **Н.А. Бобровой (депутат Самарской губернской Думы, доктор юрид. наук, проф.),** выраженному в докладе “*Общественная экспертиза как средство борьбы с коррупцией*”, Россия пока имеет федеральный и региональные парламенты, ущемленные во всех своих основных функциях: законодательной, бюджетной и контрольной. В российской суперпрезидентской модели государственной власти нет места сильному парламенту, ибо в этой модели конституционализма парламент изначально задуман как слабый и зависимый от главы государства и исполнительной власти, в недрах которой формируется бюджет, орган власти. Из президентской формы правления российская модель впитала в себя лишь то, что усиливает президента, а из парламентской – лишь то, что ослабляет парламент.

Российская модель в принципе не подлежит реформированию в направлении усиления роли парламента, а следовательно, и демократизации избирательного права. Такие попытки реформировать или модернизировать действующую Конституцию в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ 2008 г. названы реформаторским зудом, который “следует прекратить”.

Проблемы соотношения конституционно-правового и международно-правового регулирования основных прав и свобод были затронуты в докладах **Ж.И. Овсепян** (зав. кафедрой конституционного права Южного федерального университета, доктор юрид. наук, проф.); **В.Л. Толстых** (профессор кафедры международного права РАП, док-

тор юрид. наук); **Т.М. Пряхиной** (профессор кафедры конституционного права Московского государственного педагогического университета, доктор юрид. наук); **Е.М. Переплесниной** (судья Верховного суда Республики Карелия, канд. юрид. наук).

Обзор конференции подготовила:

Лидия Алексеевна Нудненко,
зам. зав. кафедрой
конституционного права
Российской академии правосудия,
доктор юрид. наук, проф.
(тел.: (495) 332-52-76)